Н. А. Дубова

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПАМИРО-ФЕРГАНСКОЙ РАСЫ

Проблеме происхождения памиро-ферганской расы, или расы Среднеазиатского междуречья, уже много лет уделяется большое внимание.

Л. В. Ошанин, предложивший термин «раса Среднеазиатского междуречья», характеризует ее носителей как брахи- и гипербрахикранов, со среднешироким и средневысоким лицом, темными и в некотором проценте случаев смешанного цвета глазами, среднеразвитым третичным волосяным покровом на лице и теле[1]. В наиболее чистом виде, по его мнению, эта комбинация признаков встречается у народностей Памира и горных таджиков. В равнинных районах наблюдается усиление монголоидных особенностей (равнинные таджики, узбеки), наиболее резко выраженное у узбеков, связанных по своему происхождению с кочевыми степными племенами, переселившимися в Среднеазиатское междуречье. Эту характеристику повторяет и А. И. Ярхо, предложивший термин «памиро-ферганская» раса[2], и принимает большинство исследователей.

Мнения о происхождении памиро-ферганской расы значительно расходятся. Л. В. Ошанин неоднократно высказывался в пользу ее автохтонности и древности, восходящей к неолиту. В. В. Гинзбург первоначально высказывал мнение, что памиро-ферганская раса является результатом грацилизации андроновского населения[3], однако в этом случае трудно объяснить широкое ныне распространение темнопигментированного населения в пределах ареала вместо предположительно более светлых андроновцев.

Т. А. Трофимова выдвинула гипотезу метисного происхождения памиро-ферганской расы, образовавшейся, по ее мнению, в процессе смешения андроновского (относимого обычно к северной ветви европеоидов) и восточносредиземноморского типов[4]. Однако впоследствии оба автора пришли к выводу, что памиро-ферганская раса появилась в результате смешения грацилизированного андроновского типа с брахикефализированным восточносредиземноморским[5].

---

[1] *Л. В. Ошанин.* Данные к географическому распространению главнейших антропологических признаков населения Средней Азии и опыт выявления основных расовых типов Средней Азии.— «Труды IV Всесоюзного съезда зоологов, анатомов и гистологов», Киев, 1931; *его же.* Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез ее народов, т. I—III. Ереван, 1957—1959.

[2] *А. И. Ярхо.* Антропологический состав турецких народностей Средней Азии.— «Антропологический журнал», 1933, № 3.

[3] *В. В. Гинзбург.* Антропологические данные к истории народов Средней Азии.— «Труды XXV Международного конгресса востоковедов в Москве», М., 1960.

[4] *Т. А. Трофимова.* Расовые типы населения Средней Азии в эпоху энеолита и бронзы — «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР» (далее — КСИЭ), вып. 36, 1961.

[5] *Т. А. Трофимова.* К вопросу об антропологическом типе населения южного и восточного Узбекистана в эпоху неолита и бронзы.— «Труды Ташкентского гос. ун-та», вып. 235, Ташкент, 1964; *В. В. Гинзбург.* Раса Среднеазиатского междуречья и ее происхождение.— «Труды VII Международного конгресса антропологических и этнографических наук», т. 3. М., 1968; *В. В. Гинзбург, Т. А. Трофимова.* Палеоантропология Средней Азии. М., 1972.

И. Швидетцкая вслед за Л. В. Ошаниным поддерживает гипотезу автохтонности памиро-ферганской расы, но называет ее, как и И. Деникер, туранской[6]. Немецкая исследовательница полагает также, что узбеки отличаются от таджиков большей монголоидностью и поэтому занимают промежуточное положение между туранской (европеоидной) и тунгидной (монголоидной) расами.

В последнее время В. П. Алексеев[7] высказался также в пользу неоднородности памиро-ферганской расы в пределах ареала. Принимая ее автохтонность, он обратил внимание на проявление более матуризованного антропологического компонента в составе узбеков.

Наиболее полно памиро-ферганская раса рассмотрена в работе Ю. Г. Рычкова[8]. Он выводит ее из брахикефального населения Памиро-Алая эпохи бронзы. В доказательство этого положения им приводится зафиксированное Г. Ф. Дебецом[9] и В. П. Алексеевым[10] с карасукской эпохи и продолжавшееся на всех стадиях тагарской эпохи проникновение в этот район типа, который может быть в значительной степени отождествлен с памиро-ферганским.

Учитывая сложность проблемы, рассмотрим еще раз распределение основных расовых характеристик на всей территории распространения памиро-ферганской расы. Так, из вышеуказанной работы Л. В. Ошанина, где сведены воедино все предшествующие исследования народов Средней Азии, можно получить следующие пределы вариации некоторых признаков: процент наличия эпикантуса в узбекских и таджикских группах варьирует от 0 до 25,6%; средний балл роста бороды — от 1,83 до 3,83; средний балл горизонтального профиля лица — от 1,43 до 2,88; средний балл высоты переносья — от 1,62 до 2,62; морфологическая высота лица (от нижнего края бровей) — от 117 до 133 *мм*; скуловой диаметр — от 134 до 143 *мм*; продольный диаметр головы — от 179 до 190 *мм*; поперечный диаметр — от 152 до 157 *мм*. Здесь приводятся средние по исследованным мужским группам, поскольку основной анализ базируется обычно именно на мужских выборках. Приведенные данные ясно указывают на то, что в памиро-ферганскую расу включаются группы населения, сильно между собой различающиеся.

Если мы перейдем к рассмотрению индивидуального уровня изменчивости, то увидим, что различия будут еще более значительными. Так, например, в среде таджиков Каратегина и Дарваза морфологическая высота лица от нижнего края бровей варьирует от 105 до 152 *мм*[11]. Эти цифры в достаточной мере говорят сами за себя.

Необходимо указать еще на одно обстоятельство. Все выборки были сделаны без учета этнической истории народа. А народы Средней Азии, как известно, включают в себя много разных компонентов и отличаются исключительной сложностью происхождения. Если добавить к этому далеко не полную сравнимость данных, собранных разными исследователями, то с сожалением приходится отметить, что тот обширный, казалось бы, всеобъемлющий материал, характеризующий современные

---

[6] *I. Schwidetzky.* Turaniden-Studien.— «Akademie der Wissenschaften und der Literatur. Abhandlungen der matematisch-naturwissenschaftlicher Klasse», № 9, Wiesbaden, 1950.

[7] *В. П. Алексеев.* Древнейшее европеоидное население Средней Азии и его потомки.— «Проблемы этнической антропологии и морфологии человека», М., 1974; *его же.* География человеческих рас. М., 1974.

[8] *Ю. Г. Рычков.* Происхождение расы Среднеазиатского междуречья.— «Труды Ташкентского гос. ун-та», вып. 235; *его же.* Антропология и генетика изолированных популяций (древние изоляты Памира). М., 1969.

[9] *Г. Ф. Дебец.* Еще раз о белокурой расе в Центральной Азии.— «Сов. Азия», 1931, № 5—6.

[10] *В. П. Алексеев.* Палеоантропология Алтае-Саянского нагорья эпохи неолита и бронзы.— «Антропологический сборник», III. («Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. LXXI), М., 1961.

[11] *В. В. Гинзбург.* Горные таджики. М.— Л., 1937.

Рис. 1. Распределение обследованных групп на территории Средней Азии (по данным А. П. Пестрякова, А. И. Дубова и автора статьи). Таджики: 1 — пос. Шахристан, 2 — пос. Ганчи, 3 — кишлаки Навды и Кочон, 4 — кишлак Ашт, 5 — кишлак Пангаз, 6 — кишлак Метк, 7—кишлак Расравут, 8—кишлак Дахкат, 9—кишлак Ругунд, 10—кишлак Ховалинг, 11 — кишлак Ворух, 12 — кишлаки Чорку и Сурх, 13 — кишлак Чор, Зумрадшо и Калачи-Духчи, 14 — кишлаки в долине р. Сангардак, 15 — кишлаки в долине р. Туполанг, 16 — кишлаки в долине р. Яхсу, 17 — кишлаки Муминабадской котловины, 18 — кишлак Пильдон, 19 — кишлак Такоб. Узбеки: 20 — тюрки — кишлаки Джер-Кутан, Куль-Кутан и Янги-Курган, 21 — пос. Шахристан, 22 — кипчаки — кишлаки Халдар-Кипчак и Янги-Курган, 23 — кишлак Кюль-ата, 24 — кишлак Яхтан, 25 — кишлак Тагояк, 26 — тагчи — кишлаки в долине р. Сангардак, 27 — локайцы — Советский район, 28 — пос. Ганчи. Киргизы: 29 — г. Сулюкта, 30 — аилы Тогуз-Булак и Куль-Тур, 31′ — кишлаки Кара-Кенже и Сары-Кенже, 31″ — пос. Джаилган, 31‴ — кишлак Кашат. Шугнанцы: 37 — долина р. Гунт. Ягнобцы: 38′ — кишлак Зуманд, 38″ — кишлак Софи-дорак. (Цифрами 32—36 обозначены туркменские поселки, не указанные на карте, но использованные в рис. 2. Штрихи у цифр указывают, что в данном регионе одонтологическая выборка взята в каждом населенном пункте).

антропологические типы узбеков и таджиков, представленных в работах Л. В. Ошанина, В. Я. Зезенковой, В. В. Гинзбурга, К. Д. Наджимова и др., не дает полной характеристики этих народов.

В 1970—1975 гг. автором, а также А. П. Пестряковым, А. И. Дубовым, Г. В. Рыкушиной и Е. Ф. Губенко было проведено экспедиционное обследование населения Таджикской и Узбекской ССР. Обследованные группы представлены на карте (рис. 1).

Маршруты составлялись по возможности с максимальным учетом этнической истории района обследования. В первую очередь изучались районы, издревне заселенные таджиками,— в основном горные (Аштский, Ганчинский, Исфаринский), затем предгорные и равнинные территории. Наряду с таджиками, обследовались узбеки, живущие в одних поселках с ними или близко к ним. Для получения более четкого масштаба изменчивости антропометрических признаков на территории Северного Таджикистана были исследованы киргизы нескольких районов Киргизской ССР и туркмены Туркменской ССР (см. карту) [12].

Рис. 2. График сопоставления групп по следующим признакам, выраженным в радианах: частота сильного развития надбровья (балл 3), частота сильного наклона лба (балл 1), частота невыпуклых профилей спинки носа (баллы 1, 2 и 4), частота неопущенных кончиков носа (баллы 1 и 2), частота сильного развития складки верхнего века (баллы 2 и 3). На абсциссе отложена сумма положительных отклонений каждой группы от условной средней, на ординате — отрицательных. Обозначения групп те же, что и на карте.

Полученные данные позволяют предположить определенные различия антропологических особенностей населения северных и южных районов Таджикистана [13]. А. П. Пестряков показал увеличение морфологической высоты лица, развития надбровья, угла наклона лба, развития складки верхнего века, а также некоторое повышение головного указателя и посветление цвета глаз у северных групп таджиков [14]. На юге отмечается усиление пигментации, более слабое развитие кожного рельефа, а также увеличение волосяного покрова на лице и теле (рис. 2). Очень важно, что этот антропологический вывод совпадает с этнографическими данными, которые говорят, что северные таджики могут быть противопоставлены южным по языку, ряду элементов материальной и духовной культуры [15].

А. П. Пестряков считает также (и в этом с ним можно согласиться), что выделенные им два варианта расы Среднеазиатского междуречья

---

[12] *Г. В. Рыкушина.* Одонтологическая характеристика некоторых групп Северного Таджикистана. (МГУ, кафедра антропологии). М., 1971; *Н. А. Платонова.* Антропологические исследования в Таджикистане. М. 1974; *Н. А. Дубова, А. П. Пестряков,* Антропологическая характеристика таджиков Исфаринской долины.— «Полевые исследования Ин-та этнографии 1974». М., 1975; *Н. А. Дубова.* Антропологическая характеристика некоторых групп населения Северного Таджикистана.— «Вопросы антропологии», вып. 52, М., 1976; *А. И. Дубов.* Антропологические исследования в Таджикистане в 1975 г.— «Полевые исследования Ин-та этнографии АН СССР 1975». М., 1977.

[13] *Н. А. Платонова (Н. А. Дубова).* Антропологические исследования в Таджикистане.— «Новое в этнографических и антропологических исследованиях», М., 1974.

[14] *А. П. Пестряков.* Антропологические исследования некоторых групп населения Таджикистана и Узбекистана.— «Сов. этнография», 1975, № 1.

[15] См., в частности: *Н. А. Кисляков.* Некоторые материалы к вопросу об этногенезе таджиков. КСИЭ, вып. 30, 1958; «Народы Средней Азии и Казахстана», т. I—II. М., 1961.

«в настоящее время перекрыты более поздними напластованиями и выявляются лишь как реликты (в горных районах отчетливее, чем на равнине)»[16].

Второй вывод, который можно сделать, заключается в констатации своеобразия равнинных узбекских и таджикских групп[17] и их противопоставления таджикам Гармского района (Каратегин). У населения равнинных районов можно отметить уже установившийся смешанный тип со среднешироким и средневысоким лицом, довольно темнопигментированный, но при присутствии значительного процента светлых и смешанных оттенков глаз, встречается эпикантус, скулы выступают средне на среднепрофилированном в горизонтальной плоскости лице. Но кроме такого «среднего» типа, можно встретить как типично европеоидных, так и монголоидных индивидуумов в одном и том же кишлаке, причем как в таджикском, так и узбекском.

Среди населения Гарма не встретишь аналогичного «усредненного» антропологического варианта, и монголоидная примесь здесь также весьма незначительна. Однако мы встречаем большое разнообразие европеоидных типов. Визуально создается то же впечатление, которое описывали авторы первых антропологических исследований в этом районе[18], т. е. действительно встречаются светлопигментированные, матуризованные, высокорослые люди наряду с низкими, грацильными, индивидуумами, с обильным волосяным покровом, узковолнистыми волосами, темнопигментированными.

Кроме того, результаты анализа географического распределения антропометрических признаков в Северном Таджикистане показывают, что на этой территории выделяется три варианта, которые условно можно назвать западным, центральным и восточным[19]. Последний вариант является как раз наиболее ярким выражением северотаджикского антропологического типа, выделенного А. П. Пестряковым. Западный вариант имеет много общих черт с южным (бактрийским) антропологическим типом. Центральный вариант — результат длительного, продолжающегося до настоящего времени смешения. Его можно сблизить с равнинным вариантом расы Среднеазиатского междуречья.

Любопытны результаты одонтологических наблюдений. При сопоставлении таджиков, ягнобцев, узбеков, киргизов и туркменов между собой можно выделить два резко различающихся варианта, представленных на территории Средней Азии: своеобразный одонтологический тип, ярко выраженный у ягнобцев: слабо выраженная редукция нижних моляров, низкая частота лопатообразной формы I^1 и коленчатой складки метаконида, повышенная (по среднеазиатскому масштабу) частота дистального гребня тригонида, что сближается с характеристикой древнего одонтологического варианта, прослеживаемого у населения Средней Азии и Кавказа[20]. У киргизов представлен несколько смешанный восточный тип (см. таблицы 1, 2).

Южные таджики близки ягнобцам по ряду признаков, но имеют большую частоту лопатообразной формы I^1 и коленчатой складки, понижен-

---

[16] *А. П. Пестряков.* Указ. раб.

[17] *Н. А. Платонова* (*Н. А. Дубова*). Антропологические исследования в Таджикистане; *ее же.* Антропологическая характеристика некоторых групп населения Северного Таджикистана. (дипломная работа), МГУ, каф. антропологии, М., 1971.

[18] *Н. В. Богоявленский.* В верховьях Амударьи.— «Землеведение», т. 8, кн. 1—2, 1901; *С. Д. Масловский,* Гальча.— Русский антропологический журнал, 1901, № 2; полная библиография на эту тему дана в работе: *В. В. Гинзбург.* Горные таджики.

[19] *Н. А. Дубова.* Распределение антропометрических признаков в Северном Таджикистане.— «Некоторые проблемы этногенеза и этнической истории народов мира», М., 1976.

[20] *Н. А. Дубова, Г. В. Рыкушина, Н. И. Халдеева.* Антропологические параллели в древнем и современном населении Средней Азии и Кавказа по данным одонтологии.— «Тезисы докладов на Всесоюзной сессии, посвященной итогам полевых этнографических и антропологических исследований 1976—1977 гг.». Ереван, 1978.

Таблица 1

Некоторые антропологические признаки в обследованных группах

Населенные пункты, группы	N	Продольный диаметр	Поперечный диаметр	Головной указатель	Морфологическая высота лица (*бр*)	Скуловой диаметр	Высота носа (*бр*)	Ширина носа	Цвет глаз (светлые и смешанные оттенки) %	Сильно развитое надбровье %	Сильный наклон лба %
Таджики											
Навды	44	186,0	156,8	84,3	127,4	141,8	58,1	39,0	62,0	15,9	0,0
Ашт	100	186,2	160,4	86,2	132,3	146,4	58,3	37,0	70,5	34,0	13,0
Пангаз	105	184,2	157,1	85,3	130,5	142,1	56,3	36,8	76,2	22,9	2,9
Метк	99	185,5	158,2	85,2	128,1	145,8	56,0	37,7	52,5	14,1	0,0
Расравут	54	185,0	162,2	87,6	129,7	144,7	57,4	36,7	61,1	5,6	5,6
Дахкат	53	181,5	157,1	86,5	125,3	144,9	54,6	36,2	54,7	13,2	0,0
Ругунд	96	182,3	155,8	85,5	129,0	143,6	55,6	36,2	45,8	14,6	1,0
Ховалинг	100	183,4	155,8	84,9	126,1	143,2	55,2	36,6	61,0	11,0	0,0
Узбеки											
Кюль-Ата	47	182,8	158,5	86,7	132,4	144,4	58,6	38,0	46,8	19,1	4,2
Яхтан	96	181,4	155,2	85,5	126,2	143,5	54,5	36,5	42,3	5,2	4,1
Тагояк	101	183,2	155,3	84,7	128,6	144,5	56,6	36,9	48,5	11,9	2,0
Киргизы											
Тогуз-Булак	91	188,6	161,3	85,9	130,7	149,7	58,5	38,3	55,1	15,4	8,8
Туркмены											
теке	77	191,9	147,8	77,0	129,8	141,4	54,1	35,5	48,9	18,2	11,7
иомуд	97	193,9	149,8	77,6	127,7	141,5	55,9	36,6	41,2	13,4	10,3
олам	80	188,4	151,1	80,2	126,8	142,7	54,1	37,3	41,6	8,7	3,7
элеч	57	192,6	153,0	79,4	131,2	146,2	55,8	38,3	33,3	29,8	7,0
нохурли	103	191,9	147,5	76,9	128,4	138,7	56,5	35,3	42,7	15,6	2,9

Таблица 2

Частоты одонтологических признаков в обследованных группах

Признаки	Таджики						Ягнобцы		Узбеки		Киргизы		Туркмены	
	северные		южные		суммарно									
	%	N	%	N	%	N	%	N	%	N	%	N	%	N
Лопатообразность I^1 (2, 3)	19,2	767	11,5	820	13,6	1769	7,0	100	24,9	430	22,9	520	36,7	567
Коленчатая складка	15,4	573	12,8	788	13,9	1361	7,8	77	18,8	303	19,8	288	12,9	487
Дистальный гребень	2,4	590	3,9	855	3,3	1445	7,9	76	4,3	327	7,6	289	4,6	474
M_1 (6)	4,2	621	2,7	862	3,3	1483	3,7	82	10,9	348	15,1	358	8,6	511
M_2 (6)	1,4	440	0,7	749	0,9	1189	0,0	53	1,8	335	5,7	350	0,0	132
ťami	4,6	586	6,6	941	5,8	1527	2,6	77	3,7	321	3,8	237	6,8	493
Бугорок Карабелли (2—5)	38,7	738	25,0	970	31,0	1708	26,3	99	39,5	413	27,2	482	45,1	565
M^2 (3,3+)	66,2	400	76,1	717	72,6	1117	42,3	52	62,7	327	58,1	339	70,7	116
M_1 (4)	11,7	621	9,9	862	10,6	1483	9,8	52	5,7	383	5,3	358	6,1	511
M_2 (4)	70,2	440	68,6	749	69,2	1189	50,9	53	67,0	330	41,4	350	61,4	132
2 med П	20,3	542	24,4	680	22,6	1222	21,5	79	23,6	297	19,7	304	23,1	493
Краудинг I^2	11,6	764	10,9	1002	11,3	1766	15,0	100	10,5	436	15,1	511	11,0	538
Диастема $I^I — I^I$	8,5	764	8,5	1002	8,5	1766	7,0	100	8,9	426	8,8	512	15,7	562
Редукция I^2 (2, 3)	3,9	750	5,7	731	4,8	1481	5,3	94	3,5	423	5,9	492	1,7	538

ную — дистального гребня и очень высокий процент варианта II второй борозды метаконида, что можно трактовать как примесь, с одной стороны, восточного одонтологического типа, а с другой — уралоидного[21].

Северные таджики имеют несколько повышенные, по сравнению с южными, частоты всех «восточных» особенностей и в то же время сильно редуцированный M_1 и сильно развитый бугорок Карабелли. Причем значительное повышение коленчатой складки в совокупности с сильной редукцией M_1, высокой частотой бугорка Карабелли и очень слабой выраженностью дистального гребня можно связать с определенной долей участия в их сложении уралоидного одонтологического комплекса.

У узбеков «восточные» особенности выражены еще сильнее, но отмечается довольно высокая частота бугорка Карабелли и повышение частоты варианта II второй борозды метаконида. Этот факт в связи со слабой грацилизацией первого нижнего моляра может говорить о примеси в составе узбеков среднеевропейского одонтологического типа.

При сопоставлении выраженности признаков западного и восточного одонтологических комплексов в исследованных группах выявляются следующие закономерности: обследованные выборки можно разделить на три большие группы: 1) признаки восточного ствола выражены сильнее западных, 2) «западные» признаки выражены сильнее «восточных», 3) обе группы признаков выражены приблизительно в одинаковой степени (см. рис. 3).

Обращает на себя внимание близость некоторых этнических групп Северо-Западной Индии[22] к обследованным среднеазиатским популяциям. Так, чамары близки таджикам Пангаза и Ховалинга и туркменам-олам, гуджары и джаты — таджикам Навды и Туполанга, ахиры — ягнобцам и узбекам Тагояка, а раджпуты — таджикам Ругунда.

Таким образом, материалы, полученные в последние годы, показывают, что даже на территории Таджикистана нет единого антропологического типа населения. На юге Таджикистана представлен вариант, характеризующийся низким, среднешироким лицом, более темной пигментацией, чем на севере, более сильным развитием волосяного покрова на лице, прямым лбом и слаборазвитым надбровьем. На севере же Таджикистана население сильнее матуризовано, морфологическая высота лица выше, значительно больше диаметры мозговой коробки.

Все равнинные группы и на севере и на юге отличаются от выделенных выше двух вариантов наличием монголоидной примеси, что хорошо было известно по литературным данным и ранее.

Чтобы окончательно представить себе распространение расовых типов на территории Таджикистана, необходимо привлечь также палеоантропологические и археологические данные. Наиболее древним на данной территории является восточносредиземноморский европеоидный антропологический тип. Он был распространен не только в Средней, но и во всей Передней Азии в нескольких вариантах. В непосредственной близости от земледельческих районов, у населения степей, был представлен андроновский европеоидный вариант[23]. О древнем населении Памира до сих пор трудно сказать что-либо определенное. Мне кажет-

---

[21] Характеристика одонтологических типов приводилась А. А. Зубовым на заседании Отдела антропологии Ин-та этнографии АН СССР 20 ноября 1975 г.

[22] *А. А. Зубов.* Первые итоги одонтологических исследований в Индии.— «Очерки этнической и социальной истории Индии», М., 1973. Использованы также некоторые неопубликованные материалы, за возможность использования которых, а также за большую помощь, оказанную при обработке данных и интерпретации результатов, автор приносит А. А. Зубову искреннюю благодарность.

[23] *О. Исмагулов.* Проблема формирования антропологического типа казахов по данным краниологии древнего и современного населения Казахстана. Алма-Ата, 1970; *В. В. Гинзбург, Т. А. Трофимова.* Палеоантропология Средней Азии.

Рис. 3. График сопоставления групп по одонтологическим признакам. На абсциссе отложена сумма следующих признаков, выраженных в радианах, деленная на их число, т. е. 5; частота бугорка Карабелли на M^1 (баллы 2—5), частота четырехбугорковых форм M_1 и M_2, частота варианта II второй борозды метаконида на M_1, частота 3 и 3+ форм M^2 (западный одонтологический комплекс); на ординате — частота лопатообразной формы I^1 (баллы 2 и 3), частота коленчатой складки метаконида и дистального гребня тригонида на M_1, частота шестибугорковой формы M_1, частота внутреннего среднего дополнительного бугорка на M_1 (tami) (восточный одонтологический комплекс). Обозначения групп те же, что и на рис. 1, кроме: 32 — туркмены-теке Тедженского района, 33 — туркмены-иомуды Казанджикского района, 34 — туркмены-олам и 35 — туркмены-элеч Ходжамбасского района, 36 — туркмены-нохурли Бахарденского района.

ся, можно все же, учитывая новые материалы [24] и, кроме того, данные археологии о довольно значительном отличии памирского неолита (гиссарская культура) от южнотуркменского (джейтунская) [25], предполагать, что на всей территории Памиро-Алая был распространен некий своеобразный антропологический вариант, и в этой части согласиться с Ю. Г. Рычковым [26], но, видимо, этот антропологический тип не вошел как «базовый» в современное население междуречья.

В конце IV — начале III тысячелетия до н. э. в различных районах Передней Азии, Индии и Средней Азии фиксируются брахикранные

[24] *В. П. Алексеев.* Древнейшее европеоидное население Средней Азии...; *Т. П. Киятkина, В. А. Ранов.* Первые антропологические находки каменного века в Таджикистане (неолитические черепа из Туткаула).— «Вопросы антропологии», вып. 37, 1971.

[25] *В. М. Массон.* Средняя Азия и Древний Восток. М., 1964; «Средняя Азия в эпоху камня и бронзы», М.— Л., 1966.

[26] *Ю. Г. Рычков.* Антропология и генетика...

варианты [27]. Большинство западноевропейских исследователей связывают их происхождение с так называемым альпийским типом и считают пришельцами из Европы. Правда, А. Валлуа, а также М. Каппиери полагают, что брахикефализация местного населения произошла под влиянием занятия земледелием. Это последнее положение становится более убедительным в свете работ Т. И. Алексеевой [28].

Уже в эпоху бронзы все исследователи отмечают значительное разнообразие антропологических типов на описываемой территории, которое все более усиливается со временем за счет притока разных групп населения. Для территории Среднеазиатского междуречья важно, во-первых, наличие на юге относительно более низко- и среднеширококолицего грацильного варианта (Сапаллитепа [29], в частности), параллели которому можно видеть только в Северо-Восточном Иране (Хорасан) и еще южнее в Индии.

Во-вторых, в эту же эпоху на севере Таджикистана и на востоке Узбекистана начинается смешение восточносредиземноморского типа с андроновским. Кроме того, продолжают идти процессы брахикефализации и грацилизации, начавшиеся раньше. Грацилизация, видимо, именно в эпоху бронзы и сакское время проявилась достаточно резко [30].

На рубеже нашей эры у населения Средней Азии появляются первые монголоидные особенности, со временем их количество все увеличивается. Древние группы оттесняются высоко в горы, усиливаются метисационные процессы [31]. Особенно интенсивное смешение происходит на равнине, но пришлые элементы проникают и в горные районы.

Таким образом, учитывая все сказанное и принимая во внимание исследования современного населения, можно утверждать, что на территории Среднеазиатского междуречья складывается несколько европеоидных типов, прослеживаемых у современного населения. Так, по нашим данным, на территории Таджикистана можно выделить тип, характеризующийся промежуточным положением между большими европеоидной и монголоидной расами. Для него характерны: темная пигментация с небольшим количеством смешанных оттенков глаз, 10—15% наличия эпикантуса, средние диаметры лица, среднеразвитый волосяной покров, средняя горизонтальная профилировка лица со средневыступающими скулами и носом. Этот тип можно связать с равнинным вариантом расы Среднеазиатского междуречья. Он представлен у узбеков, не имевших в прошлом родо-племенного деления, и у таджиков равнины (Ура-Тюбинский район). Он формировался на базе восточносредиземноморского со значительной монголоидной примесью; не исключена в нем примесь и других европеоидных типов Средней Азии (древних и современных). Он распространен главным образом в районах, наиболее доступных пришельцам, т. е. на равнинах.

К сожалению, наши экспедиции пока не обследовали узбеков, относившихся в прошлом к различным родо-племенным подразделениям. Эта работа будет проведена позднее. Анализ же опубликованных материалов (Л. В. Ошанин, В. В. Гинзбург, К. Д. Наджимов и др.) показывает еще большую их неоднородность по сравнению с таджиками. Видимо, некоторые из родовых подразделений узбеков, имеющие наи-

---

[27] *J. L. Angel.* Skeletal material from Attica.— «Hesperia», v. 14, 1945; *E. Pittard.* Les relations anthropologiques entre d'Asie mineure et l'Europe a la periode neolithique.— «Turc Tarih Kurumu. Belleten», t. 2, № 5—6, 1938; *H. Vallois.* Les ossements humains de Sialk.— В кн.: *R. Ghirshman.* Fouilles de Sialk pres de Kashan, t. II. Paris, 1939.

[28] *T. Alekseeva.* Morpho-functional population studies in some biogeochemical USSR provinces as viewed in the light of the adaptation problem.— «Proceedings of VIII International Congress of Anthrop. and Ethnograf. Sciences», v. 1, Tokyo — Kyoto, 1968.

[29] *Т. К. Ходжайов.* Антропологический состав населения эпохи бронзы Сапаллитепа. Ташкент, 1977.

[30] *В. В. Гинзбург, Т. А. Трофимова.* Палеоантропология Средней Азии...

[31] Там же.

более позднее происхождение (например, кунграт, мангыт и др.), надо включить в южносибирскую расу из-за значительно более сильного проявления в их антропологическом типе монголоидных характеристик, другие — в равнинный вариант расы Среднеазиатского междуречья. Однако для подтверждения этого тезиса потребуется проделать большую работу с литературными источниками, а также собрать новые материалы на территории Узбекистана.

Второй и третий варианты, по предложению А. П. Пестрякова [32], можно назвать соответственно по географическому принципу — южнотаджикский и северотаджикский. Южнотаджикский вариант характеризуется низким и среднешироким лицом, прямым лбом, грацильностью, темной пигментацией, повышением третичного волосяного покрова на лице и теле.

Косвенным свидетельством индийских связей этого варианта может служить сходство таджикских и некоторых узбекских групп (более грацильных по морфологии) с индийскими по одонтологическим характеристикам. Представители северотаджикского типа в противоположность ему имеют высокое и среднеширокое лицо (несколько шире, чем на юге), более покатый лоб с сильно развитым надбровьем, большой процент светлых и смешанных глаз, сильнее развитую складку верхнего века.

Южнотаджикский тип существовал в Передней Азии еще с шумерского времени [33]. Возможно, его проникновение на описываемую территорию началось очень давно, так как черепа такого типа фиксируются в Таджикистане еще в эпоху бронзы (Тигровая балка I—IV). С рубежа нашей эры этот тип мог смешаться с монголоидами. Он близок персам Ирана [34].

Северотаджикский тип, как показано ранее, формируется на основе восточносредиземноморского при включении значительного количества андроновского. Его древним прототипом мог быть указанный ранее матуризованный высокошироколицый тип (ранний Тулхар), к которому, вероятно, принадлежали ранние кочевники. Кроме того, надо указать на возможное своеобразие антропологического типа населения Памиро-Алая, которое, к сожалению, пока может быть проиллюстрировано очень малым количеством данных.

Одонтологические данные подтверждают именно такой путь формирования антропологических вариантов: у узбеков и таджиков равнины явно присутствуют среднеевропейский (который можно соотнести со степным) и восточный компоненты. У южных таджиков прослеживается своеобразный одонтологический тип, свойственный ягнобцам, восточный компонент также присутствует. Роль и связи уралоидного одонтологического компонента пока еще не совсем ясны.

Итак, наши исследования последних лет свидетельствуют, что в настоящее время на обширной территории Среднеазиатского междуречья, в горных районах Таджикистана и на Памире существуют различные расовые типы, и, нужно рассматривать каждый из них в отдельности. Для комплекса признаков, распространенного собственно в Среднеазиатском междуречье верна гипотеза Т. А. Трофимовой и В. В. Гинзбурга, но мы должны добавить к ней, что определенную роль сыграл и бактрийский тип, а также монголоидные элементы. Для северотаджикского типа справедлива гипотеза Т. А. Трофимовой. Новым является вывод о южнотаджикском варианте и его сложении.

---

[32] *А. П. Пестряков.* Антропологические исследования...

[33] *C. S. Coon.* Races of Europe. London, 1966.

[34] *H. Field.* Ancient and modern man in South-Western Asia. Florida, v. I, 1956; v. II, 1961.

TOWARDS THE PROBLEM OF THE ORIGINS OF THE PAMIR-FERGANA RACE

The author examines a problem that has been much discussed but has not as yet been definitively solved: that of the rise of the Pamir-Fergana race (i. e. the Central Asian Interfluvial race). In the course of a number of expeditions carried out by the Anthropology Sector of the Institute of Ethnography, USSR Academy of Sciences, new data has been accumulated on the anthropological type and the odontological characteristics of the Tajiks. Analysis of this data as well as of craniological material both from the Interfluvial area and from adjacent regions gives rise to the concept that several anthropological variants may de distinguished in the Tajikistan area the North Tajik and the South Tajik variants, a third prevailing in the plains of the Interfluvial area as such, and the fourth characteristic of the Pamir-Alay population. The first three variants stem from the early East Mediterranean type; in the evolution of the first of them (the North Tajik type) a great part was also played by the early population of Kazakhstan, the Andronovo peoples. An important component in the South Tajik variant was a peculiar, comparatively low-faced, extremely gracile, dark-pigmented type stemming from the population of the adjacent southern regions of Khorasan and, possibly, of India. The fourth variant, that of the Pamir-Alay area appears to be an independent type to which it is up to the present time difficult to ascribe definite characteristics.

From the above we may conclude that the question of how the Interfluvial race was formed is not to be answered in a simple formula. Thus, the North Tajik variant evolved as a result of the mixing of the Andronovo and the East Mediterranean types (according to a hypothesis of T. A. Trofimova), the plains population evolved through the mixing of a gracilized Andronovo type with a brachicephalized East Mediterranean one (a hypothesis of T. A. Trofimova and V. V. Ginsburg), a certain part being played also by the South Tajik variant and Mongoloid types. The South Tajik variant itself is connected in its origins with areas lying further to the south, notably with East Khorasan.